

В полдень того дня в небе над далекими окраинами города Цанлуань показалась крошечная светящаяся точка. С поразительной скоростью она приближалась, и вдруг, со свистом, опустилась во двор отделения секты Цяньлунь. Если присмотреться, можно было заметить, что это был крепкий, статный старец в темных одеждах, чье лицо выражало властность и величие. Окружавшие его ученики, оправившись от изумления, поспешили вперед и, низко поклонившись, поприветствовали гостя:

— Ученики приветствуют старейшину Чжэньцзуна!

Старейшина Чжэньцзун взмахнул рукавом и звучным, глубоким голосом спросил:

— Оставьте формальности. Говорят, в этом отделении нашелся необычный ребенок, который умудрился поглотить столько энергии, что Великий Массив Сбора Духа остановился. Где он сейчас?

Один из учеников шагнул вперед и ответил:

— Отвечаю старейшине Чжэньцзуну, это правда. Старейшина Цинлин и старейшина Чу Гуан ожидают вас в Павильоне для проживания.

Сказав это, ученик проводил гостя к нужному месту. Вскоре они вошли в комнату Сяо Яньлина. Старейшина Чу Гуан тревожно расхаживал взад-вперед, а Сюй Цинлин сидела в кресле рядом с маленьким Сяо Яньлином. Увидев старейшину Чжэньцзуна, оба старейшины поднялись, сложили руки в приветственном жесте и слегка поклонились:

— Приветствуем старейшину Чжэньцзуна! — маленький Сяо Яньлин, подражая им, тоже сложил ручки и поклонился.

Старейшина Чжэньцзун ответил тем же жестом, а затем с улыбкой обратился к Сюй Цинлин:

— Цинлин, как тебе живется в отделении, привыкла ли ты?

Сюй Цинлин ответила с мягкой улыбкой:

— Учитель, я уже почти полностью освоилась с работой и бытом. А вот вас я давно не видела, очень скучала.

В глазах старейшины Чжэньцзуна промелькнула холодная искра, и он строго произнес:

— Я сделаю всё возможное, чтобы поскорее забрать тебя обратно в секту. Не обращай внимания на то, что болтают эти старики!

Сюй Цинлин покачала головой:

— Учитель, это мой собственный выбор. Мне нужно закалять себя и расти. Здесь мне живется неплохо, пожалуйста, не беспокойтесь обо мне.

Старейшина Чу Гуан, слушавший их беседу, почувствовал нетерпение, но не осмелился прервать разговор. Лишь когда они замолчали, он произнес:

— Старейшина Чжэньцзун, это именно тот ребенок. Прошлой ночью он за один раз вывел из строя наш Великий Массив Сбора Духа. Говорит, что выполнял базовую технику культивации, но в его дантяне духовная энергия так и не накопилась. Пожалуйста, осмотрите его внимательно!

Сюй Цинлин добавила:

— Этого ребенка зовут Сяо Яньлин. Вчера Посланник поиска духов империи нашел его в деревне Фэнсян и привез к нам. Говорили, что при проверке возникли необычные знамения. По нашим предварительным выводам, он обладает легендарным Телосложением Бесподобного Бессмертного Семени. Однако наша истинная ци в его теле становится неуправляемой, поэтому мы не смогли понять его состояние. Ваша база культивации куда глубже нашей, надеемся, вы сможете провести проверку.

Старейшина Чжэньцзун кивнул, подошел к Сяо Яньлину, присел, взял его за руку и мягко сказал:

— Малыш, я направлю свою истинную ци в твое тело для проверки. Расслабься, не бойся.

Сяо Яньлин кивнул. Он почувствовал, как теплое течение проникает в его тело через руку, но этот поток не был похож на тот, что он ощущал ночью — его нельзя было контролировать или поглотить.

Осмотр длился около половины палочки благовоний. Старейшина нахмурился, встал и вздохнул:

— Он действительно обладает Телосложением Бесподобного Бессмертного Семени, причем крайне редким и мощным. Моя истинная ци несколько раз едва не вышла из-под контроля, будучи поглощенной им. Скорость поглощения энергии этим ребенком гораздо выше, чем скорость работы массива, из-за чего тот и перегрузился. Но беда в том, что он, вероятно, обладает еще одним Телосложением: Врожденным Дефектным Телом. Это состояние, при котором человек может чувствовать и поглощать духовную энергию, но не способен ее накапливать. Правда, проявления у этого ребенка несколько отличаются: обычно при Врожденном Дефектном Теле энергия, покружив по меридианам, выходит наружу, то есть сколько поглотил, столько и выдохнул. Здесь же поглощенная энергия неба и земли впитывается в ткани, укрепляя физическое тело. Одно лишь Бесподобное Бессмертное Семя —

невероятная редкость, а сочетание с Врожденным Дефектным Телом и вовсе неслыханное явление. Возможно, это уникальный случай в истории.

Сяо Яньлин с разочарованием распахнул глаза. Еще вчера он был уникальным гением культивации, а сегодня вдруг стал дефектным? Он с последней надеждой посмотрел на Сюй Цинлин. Та, заметив его взгляд, поспешила спросить:

— Учитель, есть ли смысл заниматься воспитанием этого ребенка?

Старейшина Чжэньцзун покачал головой и с сожалением ответил:

— Никакого смысла. В даньтяне не задерживается сила, сколько бы он ни поглощал энергии, на путь культиватора ему не встать. Да, энергия укрепляет тело, но неизвестно, каков предел этого укрепления и сколько ее потребуется. К тому же, как бы сильна ни была плоть, по сравнению с практиком она — ничто.

Услышав это, Сяо Яньлин понурил голову и крепко сжал кулаки, с трудом переваривая услышанное. Старейшина вздохнул:

— Разрушение массива — не его вина, не нужно его винить. Я распоряжусь, чтобы секта прислала мастера массивов для починки. Что касается ребенка, для секты он бесполезен, верните его в деревню Фэнсян. Цинлин, займись этим. У меня много дел в секте, так что я ухожу.

Попрощавшись, старейшина быстро ушел. В комнате воцарилась тишина. Старейшина Чу Гуан стоял с мрачным лицом, что-то обдумывая, а Сюй Цинлин с виноватым видом смотрела на расстроенного Сяо Яньлина:

— Братик Яньлин, не грусти так сильно. Побудь у нас еще немного, понаблюдай за собой — вдруг хоть крупница духовной энергии сможет задержаться в даньтяне. Мы не будем тебе мешать, отдыхай.

Сяо Яньлин изо всех сил старался сдержать слезы. Он поднял голову, посмотрел на Сюй Цинлин и дрожащим голосом произнес:

— Старейшина Цинлин, со мной всё в порядке. Простите, что я сломал ваш массив. Я готов выполнять любую грязную работу, чтобы компенсировать ущерб. Если я действительно бесполезен, можете выгнать меня, я пойму.

Не сдержавшись, он опустил голову и зарыдал. Сюй Цинлин вздохнула, присела рядом и обняла его, понимая, что сейчас слова не помогут. Она лишь дала знак старейшине Чу Гуану, и они вместе вышли.

Вскоре Сяо Яньлин перестал плакать. Несмотря на то, что ему было всего пять лет, свалившиеся на него беды давили непосильным грузом. Он вспомнил слова отца о том, что нужно быть мужчиной и встречать любые невзгоды с мужеством, что вся деревня поддерживает его. Вспомнив улыбки родителей, дедушки Чу и односельчан, он сжал зубы и заставил себя успокоиться. В конце концов, вернуться в деревню и жить с родителями — тоже счастье. Он шмыгнул носом и отрешенно посмотрел в окно, пытаясь разобраться в собственных мыслях о будущем.

За пределами Павильона для проживания старейшина Чу Гуан сказал, что ему нужно обсудить с Сюй Цинлин важное дело, и они вошли в ее спальню. Убедившись, что учеников поблизости нет, он закрыл дверь и со зловещим видом заговорил:

— Старейшина Цинлин, этот мальчишка бесполезен, но его способность впитывать энергию поразительна. Если он уйдет, и другая секта найдет способ исправить его недуг, он станет угрозой для секты Цяньлунь. По-моему, нужно поручить доверенному ученику отвезти его в деревню, а по дороге покончить с ним, выставив всё как несчастный случай. Что скажешь?

Сюй Цинлин с негодованием посмотрела на него и гневно воскликнула:

— Старейшина Чу Гуан, как ты можешь быть таким жестоким? Наша секта не может творить подобные бесчинства! Даже не думай об этом! Если с головы Яньлина упадет хоть волосок, я спрошу с тебя!

Лицо старейшины Чу Гуана помрачнело, и он прошипел:

— Хм! Я пекусь о благе секты. Раз уж старейшина Цинлин так благородна и ставит интересы секты ни во что, мне больше нечего сказать. На выборах будущего главы секты я не поддерживаю твою кандидатуру! Посмотрим, как ты сможешь занять этот пост вопреки мнению большинства!

С этими словами он злобно хлопнул дверью и ушел. Сюй Цинлин потерла виски, размышляя о том, как устроить судьбу Сяо Яньлина.

<http://bllate.org/book/21055/2141056>